

Борисова Дарья Алексеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

воспитатель

ГБОУ «Школа №1392 им. Д.В. Рябинкина»

г. Тула, Тульская область

Научный руководитель

Кокорева Оксана Ивановна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИЧИННОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМЕЙНОЙ И ИНТЕРНАТНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: в статье сравниваются условия формирования социальной причинности у детей старшего дошкольного возраста в двух принципиально разных средах: семейной и интернатной. Социальная причинность рассматривается как ключевая когнитивная способность, позволяющая ребенку анализировать причинно-следственные связи в межличностных отношениях, прогнозировать поведение других и адаптироваться в социуме. На основе теоретического анализа и эмпирических данных раскрываются депривационные механизмы, препятствующие успешному развитию данного феномена в условиях институционального воспитания. Обосновывается тезис о том, что насыщенная эмоциональными связями и стабильными взаимодействиями семейная среда создает уникальные, не воспроизводимые в интернате предпосылки для становления социального интеллекта ребенка.

Ключевые слова: социальная причинность, семейная социализация, интернатная среда, старшие дошкольники.

Проблема развития социального интеллекта ребенка, и, в частности, такого его компонента, как социальная причинность, остается одной из наиболее актуальных в возрастной и педагогической психологии. Способность анализировать мотивы поступков других людей, предвидеть последствия собственных действий и понимать логику развития межличностных отношений является фундаментом для успешной интеграции индивида в общество. Однако процесс становления этой сложной когнитивной способности в значительной степени детерминирован социальной ситуацией развития. В данном контексте принципиально важным представляется сравнительное изучение двух полярных моделей социализации: естественной, реализуемой в семейной среде, и институциональной, характерной для учреждений интернатного типа.

Социальная причинность понимается нами как способность человека к выявлению, анализу и интерпретации причинно-следственных связей в системе социальных взаимодействий. В отличие от физической причинности, она оперирует категориями намерений, эмоций, скрытых мотивов и норм поведения. Ее формирование знаменует переход ребенка от констатации фактов к их осмыслению в контексте динамически меняющихся отношений [3].

Как показывают исследования, ключевым условием для развития данной способности является разнообразие и насыщенность социального опыта. Ребенок нуждается в постоянном наблюдении за моделями поведения, их обсуждении со взрослыми и апробации в собственной деятельности. Именно в семье, как первичной и наиболее эмоционально значимой группе, создаются оптимальные предпосылки для этого процесса [4; 5].

Семья выступает основным источником формирования социального опыта ребенка, наполненного глубоким личностным смыслом и эмоциональными переживаниями. В семейных условиях ребенок наблюдает долговременные причинно-следственные цепочки. Он становится свидетелем разрешения детско-родительских конфликтов, что позволяет ему строить сложные каузальные модели:

«если извиниться, то мама перестанет сердиться»; «если папа устал, он может ответить резко, но это не значит, что он меня не любит». Родитель, находясь в тесной эмоциональной связи с ребенком, способен моментально отреагировать на его поведение, дать развернутый комментарий, объяснить последствия. Эта «обучающая» функция семьи неформальна и встроена в повседневность.

В интернате, с частой сменой кадров и ротацией детей, межличностные связи носят фрагментарный, ситуативный характер и оказываются нестабильными. Это мешает детям научиться предвидеть, как их действия могут повлиять на отношения в будущем. В условиях интерната, где один воспитатель отвечает за группу детей, обратная связь стандартизирована, формальна и часто запаздывает, что не позволяет ребенку выстроить четкую связь между своим поступком и реакцией взрослого.

Привязанность к близким является мощным мотиватором для понимания их внутреннего мира. Желание порадовать маму или избежать ее огорчения заставляет ребенка быть более внимательным к ее настроению, словам и невербальным сигналам. В интернатной сфере, где формирование глубоких привязанностей затруднено в силу объективных причин, этот мощный внутренний двигатель социального познания оказывается не задействован в полной мере. Как отмечал Дж. Боулби, депривация эмоциональных связей может вести к формированию «безэмоционального характера», для которого анализ социальных причинно-следственных связей крайне затруднителен [1].

В семье ребенок естественным образом осваивает различные социальные роли (сына/дочери, брата/сестры, внука/внучки), каждая из которых предполагает свой набор прав, обязанностей и моделей поведения. Это тренирует гибкость мышления и способность к децентрации – умению посмотреть на ситуацию с точки зрения другого. В интернатной системе, где отношения сводятся к формальным статусам вроде «воспитанника» или «соседа по комнате», у детей практически не формируется умение ставить себя на место другого человека и понимать его позицию.

Проведенные нами исследования, а также анализ работ других авторов [2; 6], позволяют выделить комплекс факторов, препятствующих развитию социальной причинности в условиях интерната.

1. Депривация персонального внимания – ребенок не является уникальным объектом любви и заботы, его опыт обезличен. Это приводит к тому, что его собственные действия и действия других не получают глубокой каузальной интерпретации, оставаясь на поверхности («меня отчитали, потому что воспитатель строгий», а не «я расстроил воспитателя, потому что нарушил правило»).

2. Ограниченность и стереотипность социальных моделей – взаимодействия в интернате часто регламентированы распорядком дня. Ребенок наблюдает однотипные, повторяющиеся изо дня в день ситуации, что не способствует развитию вариативного мышления и комбинаторного прогнозирования.

3. Феномен «выученной беспомощности» – смена взрослых, их разный стиль общения и требований формируют у ребенка ощущение, что от его собственных усилий по пониманию социального контекста ничего не зависит. Это подавляет познавательную активность, направленную на анализ причинности.

4. Комплексное отставание в речевом и когнитивном развитии – как показала наша диагностика, у детей с общим недоразвитием речи (ОНР), воспитывающихся в интернате, уровень понимания социальной причинности был значительно ниже. Условия интерната усугубляют речевой дефект, а без полноценной речи как инструмента осмысления и вербализации сложные каузальные связи не могут быть адекватно сформированы.

Наше исследование, проведенное на базе Центра содействия семейному воспитанию, наглядно продемонстрировало последствия интернатного воспитания. Использование диагностического комплекса, направленного на оценку способности к установлению причинно-следственных связей в социальных ситуациях, выявило, что 37,5% воспитанников шести лет с ОНР демонстрируют критический уровень развития социальной причинности. Для них были характерны неспособность к прогнозированию развития отношений, трудности децентрации и фрагментарность восприятия проблемных ситуаций. Эти данные служат прямым

подтверждением тезиса о том, что обедненная социальная среда интерната создает системные барьеры для становления ключевых компетенций социального познания.

Проведенный анализ позволяет с уверенностью утверждать, что семейная среда обладает неоспоримыми преимуществами для развития социальной причинности у ребенка. Ее преимущества обусловлены не просто суммой позитивных воздействий, а целостной, комплексной природой, в которой эмоциональная близость, стабильность, индивидуализация и разнообразие социального опыта слиты воедино. Именно в семье ребенок учится не просто реагировать на внешние стимулы, а активно выстраивать сложные ментальные модели социального мира, понимать скрытые пружины человеческих отношений и предвидеть отдаленные последствия своих поступков.

Список литературы

1. Боулби Дж. Привязанность / Дж. Боулби. – М., 2003.
2. Березин С.В. Социальное сиротство: дети и родители / С.В. Березин, Ю.Б. Евдокимова. – Самара: Универсгрупп, 2003. – 52 с. EDN ZZVJZP
3. Борисова Д.А. Особенности понимания социальной причинности детьми старшего дошкольного возраста с нарушениями речи, воспитывающимися в интернате / Д.А. Борисова // Психолого-педагогические исследования – Тульскому региону: сборник материалов V Регион. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Тула, 14 мая 2025 г.) / редкол.: С.В. Пазухина [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2025. – 80–81 с/. EDN HNHQRE
4. Китаева И.В. Представления о социальной причинности в контексте теорий атрибутивных процессов / И.В. Китаева // Россия и мир. – 2006. – С. 61.
5. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении / М.И. Лисина. – СПб.: Питер, 2009. – 320 с. EDN QXXJKN
6. Субботский Е.В. Развитие у ребенка представлений о причинности / Е.В. Субботский // Психолог в детском саду. – 2007. – №1. – С. 118–120.